

ЮЛИЯ ГЕТТА
ОПАСНАЯ
ЛОЖЬ

Юлия Гетта
Опасная ложь
Серия «Любовь и криминал», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67420812

Аннотация

Он не помнит меня, зато я очень хорошо его помню. Этот человек отнял у меня все. И ради мести я готова на многое, даже лечь с ним в постель, притворившись влюбленной дурочкой.

Но с первой нашей встречи все идет не так. Он слишком проницателен и циничен, чтобы вестись на мои уловки, а я слишком сильно его ненавижу, чтобы безупречно играть свою роль. Как результат – из ловца я быстро превращаюсь в жертву и так нелепо гибну, угодив в свою же западню.

Используется нецензурная брань.

Содержание

1	4
2	17
3	22
4	27
5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Гетта

Опасная ложь

1

Я сижу за столиком в одном из самых статусных ресторанов Москвы, пью безалкогольный коктейль и безмятежно улыбаюсь. Создаю видимость непринуждённой беседы с якобы моей подругой или приятельницей. Но на самом деле изящная молодая женщина, что сидит напротив меня – не кто иной, как элитный брачный агент, оказывающий эксклюзивные услуги за очень большие деньги. Хитрая и расчётливая сука по имени Жанна. Образец достоинства и элегантности, утончённости и вкуса, учит юных практичных девушек, для которых любовь не в чести, как охмурить и женить на себе очередного богатенького идиота. И сейчас она выполняет функции моей наставницы.

Она не знает всей правды, для чего мне понадобился бизнесмен Баженов, и наверняка считает меня очередной тунелюдой, мечтающей о красивой жизни за чужой счёт, но мне на это плевать. Мне на все плевать, лишь бы план не провалился.

Мои руки слегка дрожат, я волнуюсь. Злюсь на себя за это – волноваться мне никак нельзя. Я должна быть спокойна и

холодна, как лёд, чтобы безукоризненно сыграть свою роль. Но как ни пытаюсь себя настроить, сердце так и молотит в груди, как у трусливого зайца, и я ничего не могу с этим поделать.

– Волнуешься? – в итоге мое состояние не укрывается от Жанны.

Я в ответ натянуто улыбаюсь. Эта женщина мне неприятна. Не из-за внешности или манер – в этом отношении она безупречна. Неприязнь вызывает род её деятельности. Не то, чтобы общение с такими, как она, мне в новинку. В нашем мире продаётся и покупается абсолютно все, деньги главный приоритет для многих. Но от этого не легче. Необходимость в сотрудничестве с паразитирующей на чужом слабоумии личностью по определению не может вызывать во мне восторг.

– Нет, – отвечаю сухо, но ответ ей не требуется. Опытная наставница уже успела сделать свои выводы.

– Постарайся успокоиться, Алёна. Ты настоящая красавица. Только посмотри, какие у тебя роскошные длинные волосы, какие правильные изящные черты лица. Про фигуру я вообще молчу. Только слепой не оценит такую девушку. У меня таких красоток, как ты, ещё не было, честно тебе говорю. Поверь, он будет наш. Ни на секунду в этом не сомневайся.

– Хватит, Жанна, – продолжая играть в безмятежность с натянутой улыбкой на губах, жестом останавливаю её пыл-

кую, стимулирующую правильный настрой речь. – Я поняла тебя.

– Хорошо, – степенно кивает она, но я безошибочно угадываю в слегка изменившейся интонации раздражение. Кажется, я тоже ей не очень нравлюсь. – Ты слышишь меня в наушнике?

– Да, – произношу, подавляя желание поправить в ухе эту маленькую неудобную штуку.

На мне так же есть микрофон. Жанна будет слышать все, и координировать меня в случае, если я буду теряться.

– Он здесь, – напряженно произносит она, на долю секунды нахмурившись, но уже в следующее мгновение на её лице вновь возникает безмятежная улыбка, а голос становится елеиным. – Приготовься. Я скажу, когда пора. А пока сидим, и мило беседуем. Головой не вертим. Нам вообще здесь ни до кого нет дела.

Я улыбаюсь под стать ей и несую в ответ какую-то чушь. А сама чувствую, как дурацкое волнение усиливается, доводя меня до иступления.

Только бы все получилось.

– Объект находится через пять столов позади нас в компании какого-то мужика в сером костюме и очочках. Сам он тоже в костюме, но в темно-синем. С ним еще два охранника, они сидят за соседним столом, оба здоровые и очаровательные, как Валувев на ринге, точно не спутаешь, – негромко инструктирует Жанна, сосредоточенно глядя на экран свое-

го телефона. – Будь готова, через минуту начинаем.

Я киваю с легкой улыбкой на губах, и с досадой понимаю, что и без того сильное волнение начинает стремительно возрастать.

– Спокойно, Алэн. Мы репетировали много раз. Просто возьми и сделай это. Если растеряешься, забудешь, что говорить, я тебе подскажу, – Жанна пытается меня подбодрить, и я снова киваю. – Пора. Встала и пошла гордой походкой. По сторонам не смотришь, идешь целенаправленно в дамскую комнату, не тормозишь. Главное иди между столами по прямой, Лева сам остановит тебя, где надо. Давай, удачи!

– Спасибо, – произношу одеревеневшими от волнения губами и поднимаюсь на ноги, которые совершенно не слушаются меня.

С этого момента назад дороги нет. Хотя, о чем я. Другого пути для меня в принципе не существует. Этот – единственно возможный.

Эта мысль придает мне сил, я иду с гордо поднятой головой вперед, и вопреки наставлениям Жанны не могу сдерживать желания посмотреть туда, где должен сидеть интересующий меня человек. Я вижу его издали, и не могу оторвать взгляд. Он такой же, как на фотографиях в интернете. Статный, широкоплечий, со строгими чертами лица и хищным взглядом. Идеальный убийца. Хладнокровный, беспринципный предатель. Лишивший меня всего, в том числе и желания жить. Я все еще дышу лишь по одной причине – хочу

отомстить ему. Лишить всего, уничтожить. А что будет со мной после – неважно.

Баженов, словно почувствовав мое пристальное внимание, вдруг поворачивает голову, и мы встречаемся с ним взглядами. Он смотрит так пронзительно, что сердце от неожиданности ухает вниз, а по спине прокатывается жар.

«Алена, что ты делаешь?! Я же говорила не пялиться на него!» – шипит Жаннин голос в наушнике, но я как загипнотизированная, не могу разорвать зрительный контакт с Баженовым до тех пор, пока передо мной не возникает мощная фигура Левы, актера, играющего роль моего обидчика.

– Эй, красавица, ты куда так спешишь? – с противной ухмылкой произносит он не очень громко, но достаточно, чтобы его было слышно за нужным столом. Сейчас нас разделяет около десяти метров.

Перевожу взгляд на Леву и говорю слишком резко:

– Уйди с дороги.

Лева на мгновение теряется, по сценарию я должна была ответить другой фразой и более дружелюбно. Наушник снова оживает и шипит у меня в голове:

«Что за самодеятельность, Ален? Не переигрывай»

К счастью, с импровизацией у Левы все в порядке, и он без промедления выдает:

– Ух, какая дерзкая! Люблю таких...

– Парень, дай пройти, а? – я предпринимаю попытку обойти его, но он хватает меня за локоть, не позволяя сде-

лать этого.

– Ну куда ты так спешишь, малышка? – противно ухмыляется, притягивая меня к себе. – Пойдем за мой столик, я тебя чем-нибудь вкусненьким угощу?

– Убери от меня свои руки, – я пытаюсь вырваться, и обращаюсь, якобы надеясь отыскать взглядом охрану в заведении, но охрана куплена Жанной, и дружно пошла на перекур пять минут назад.

Лева отпускает мою руку, но только для того, чтобы в следующее мгновение схватить меня за задницу, и за это я залепляю ему звонкую пощечину. После чего он снова хватает меня за локоть, но только уже довольно грубо.

– Ах ты сучка, – рычит он, а у меня в горле бьется паника, но не потому что я испугалась Леву, а из-за того, что спектакль начинает затягиваться, а тот, ради кого затевалось представление, не торопится меня выручать.

И я опять нарушаю запрет, бросая испуганный взгляд на «объект». Выясняется, что он с интересом наблюдает за разворачивающейся картиной, насмешливо заломив бровь.

Лева сыплет угрозами, а я снова, будто попав под гипноз, не могу оторвать взгляд от лица Баженова.словно в замедленной съемке вижу, как он кивает своим охранникам за соседним столом, после чего один из них встает и уверенным шагом идет к нам.

Еще спустя мгновение Леву силой оттаскивает от меня двухметровый бугай, и уводит куда-то по направлению к вы-

ходу из ресторана.

Я обхватываю себя руками, перевожу дыхание, и снова смотрю на Баженова, который склонив голову набок, продолжает наблюдать за мной.

«Только не вздумай подходить к нему. Если в течение пяти секунд он сам не встанет и не подойдет, уходи оттуда. Мы пойдем на второй заход спустя время, найдем того, кто сможет тебя ему представить»

Я слышу голос Жанны, но смысл слов не доходит до меня. Я смотрю в глаза своему врагу, и не могу отвести взгляд, будто если сделаю это первой, то проиграю.

«Алена, уходи оттуда. Сейчас же. Уходи!»

Секунды тянутся мучительно долго, и продолжать стоять неподвижно посреди зала дальше кажется уже совершенно нелепым. Не разрывая зрительного контакта, я иду в сторону стола Баженова.

«Стой! Куда пошла?! Разворачивайся! – цедит стальной голос Жанны в наушнике. – Дурная! Он должен сам стать инициатором знакомства!»

Но я и не думаю останавливаться. Однако дойти до нужного стола мне не дает второй вышибала, оставшийся за столиком. Он встает и преграждает мне путь, но ненадолго.

– Пропусти, – приказывает мой «объект», и громила послушно отходит в сторону.

Его голос низкий, с хрипотцой, от которого по венам несутся ледяные вибрации. Голос убийцы.

Замираю в шаге от его стола. Заставляю себя улыбнуться.

– Благодарю вас за помощь, – произношу внезапно севшим голосом, разглядывая его, и чувствуя, как трясутся поджилки.

Не от страха. От ненависти. Я очень хорошо помню его. Даже помню его смех. Такой бархатный, заразительный, уютный. Когда-то очень давно он казался мне добрым и красивым, но сейчас в воспоминании звучит зловеще. Смех предателя. Смех убийцы.

Баженов будто совсем не изменился с тех пор. Такой же спокойный, вальяжный, так же лениво ведет головой, прежде чем ответить мне:

– Не стоит благодарности.

И все. Смотрит выжидательно. Не приглашает за стол, не пытается завязать знакомство. Это провал.

«Уходи сейчас же» – шипит в ухо Жанна. Но я понимаю, что если уйду, всему конец. Выжидать, разрабатывать новый план, я не готова. Я должна сделать все сейчас.

– Извините, что прерываю ваш разговор, я не отниму у вас много времени, – бросаю короткий взгляд на собеседника Баженова, который смотрит на меня куда откровеннее, чем первый, развесив слюни по подбородку. – Но позвольте мне угостить вас чем-нибудь, в знак благодарности? Коньяк, виски, может быть, шампанское? Или, еще лучше, позвольте мне оплатить ваш ужин?

Баженов бросает взгляд на своего собеседника, холодно

усмехается, после чего снова смотрит мне прямо в глаза и медленно произносит:

– Изобретательно.

«Довольна? – рычит в наушник Жанна. – Он все понял. Уходи оттуда, быстро!»

По спине прокатывается ледяная волна от того, что Баженов так легко раскусил меня. Но так просто сдаваться и отступать я не намерена.

– В смысле? – максимально искренне изображаю недоумение.

– Мы в состоянии сами оплатить свой ужин, – снисходительно поясняет он. – Ступай, девочка.

– Весь ресторан сидел и молча наблюдал, как этот нахал лапал меня, и только вы вступились. Я всего лишь хотела сделать для вас что-то приятное в знак благодарности.

«Господи, что ты несешь, Алена... Ты все портишь безнадежно!»

Баженов снова усмехается. Кожу будто иголками колет от давящего взгляда, что скользит сверху вниз по моей фигуре.

– Значит, хочешь сделать мне что-то приятное?

– Да.

– Как на счет минета?

Кровь моментально приливает к лицу, словно мне дали пощечину. Я даже забываю на время, с какой целью тут нахожусь, чего делать нельзя ни в коем случае.

– А не пошел бы ты... – с ненавистью цежу, четко про-

говаривая каждое слово. Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь, и быстро шагаю на выход.

«Браво, Алена, – раздается в ухе голос Жанны. – Ну и чего ты добилась? Теперь вообще ничего не получится с ним».

Но дойти до выхода мне не удастся. Второй бугай вырастает передо мной будто из-под земли.

– Что надо? – с вызовом смотрю на него, вздернув вверх подбородок.

– Константин Владимирович просит вас вернуться за его столик.

– Передайте Константину Владимировичу, чтобы шел в задницу, – с презрением огрызаюсь, хоть и понимаю, что должна вести себя сейчас совершенно по-другому.

– Не заставляйте меня применять силу, – вежливо улыбаюсь на это громила.

Скалюсь ему в ответной улыбке, и, нацепив на лицо выражение уязвленной гордости, возвращаюсь за стол ублюдка.

– Мне казалось, наш разговор окончен? – задаю вопрос Баженову, высокомерно вскинув брови, и с достоинством, как учила Жанна, откидываю назад тщательно уложенную шевелюру.

Баженов неторопливо разрезает ножом стейк слабой прожарки на огромной белой тарелке. Звук металла по стеклу неожиданно остро бьет по моим барабанным перепонкам, а вид сочащейся из мяса крови вызывает приступ дурноты.

– Мне тоже так казалось, – медленно произносит он, изу-

чая мое лицо еще более заинтересованным взглядом, чем раньше. – Тебя разве не учили, что хамить взрослым нехорошо, девочка? Извинись, и я тебя отпущу.

– Ох, извините, – не могу сдерживать ядовитую ухмылку. – Мои манеры немного хромают. Но и ваши, знаете ли, далеко не образец для подражания.

«Убавь сарказм в голосе, Алена. Сделай вид, что искренне сожалеешь о том, что подошла к нему, и хочешь уйти, – торопливо инструктирует Жанна. – Может, еще переиграем все в нашу пользу. Делай, как я тебе говорю»

Баженов оставляет в покое мясо, смотрит на меня, слегка склонив голову набок, и холодно улыбается. Меня до мурашек пробирает от его улыбки. Это улыбка убийцы.

– Разве я тебя чем-то обидел?

Хороший вопрос, ублюдок. Ты даже понятия не имеешь, чем именно.

– А разве нет? – спрашиваю с вызовом во взгляде.

– Ты хотела сделать мне приятное, я лишь предложил один из возможных вариантов.

– Этот вариант оскорбителен, – чеканю слова, вновь потеряв контроль над своими эмоциями. Кажется, в моем голосе слишком много презрения и гнева. Надо держать себя в руках.

– Неужели? – Баженов удивленно вскидывает брови и усмехается.

– Представьте себе! – зло отвечаю я, сложив руки на груди

крест-накрест.

– Что ж, виноват. Я и представить себе не мог, что для тебя это так.

– Вы снова пытаетесь меня оскорбить?

– Ну что ты. Напротив. В качестве извинений теперь уже я готов угостить тебя ужином, – он делает знак рукой, подзывая официантку. – Принесите, пожалуйста, девушке меню.

Наверное, еще никогда в жизни мне не хотелось так сильно кого-то послать. Но помня о своей цели, я держусь, и даже пытаюсь ему улыбнуться. Выходит, правда, довольно натянуто, но сейчас на большее я не способна.

«Откажись. Только вежливо! Придумай какую-нибудь вескую причину. Кажется, он заинтересовался тобой, но ты не должна достаться ему слишком легко»

Наверное, впервые за все наше знакомство с Жанной, мне так сильно хочется довериться её опыту.

– Благодарю вас за столь щедрое предложение, но... – демонстративно бросаю взгляд на свои наручные часы, и неестественная улыбка на моих губах становится шире. – К сожалению, вынуждена откланяться. Я обещала навестить свою бабулю в восемь. Не хочу заставлять её ждать.

«Какую еще бабулю?! – раздраженно шипит наушник. – Алена, мы ведь договаривались, во всем и всегда придерживаться нашей легенды!»

Ну что поделаешь, не могу я выдумывать вранье на ходу так быстро.

– Бабуля – это святое, – задумчиво произносит Баженов, продолжая с интересом разглядывать мое лицо.

– В таком случае, всего доброго, джентльмены, – поднимаюсь со стула, и, не дожидаясь ответных слов прощания, собираюсь изящно уйти в закат.

– Как тебя зовут? – лениво интересуется Баженов, и я замираю на месте.

– Алена.

Он молчит ровно две секунды, глядя на меня в упор, после чего без тени улыбки произносит:

– Мой тебе совет, Алена. Лучше на глаза мне больше не попадайся.

2

В двух кварталах от станции метро Кропоткинская меня поджидает черный Кадиллак Эскалейд с наглухо тонированными окнами. Мечущиеся по лобовому стеклу дворники автомобиля не справляются с мощными потоками воды – дождь барабанит по капоту и крыше так же неистово, как и по моему огромному черному зонту, что надежно укрывает не только от непогоды, но и от посторонних глаз. Я уверенно иду к машине, и едва приближаюсь на расстояние нескольких метров, как дверь со стороны водительского сидения открывается, и из нее появляется мужчина в черном костюме, с таким же черным как у меня зонтом. Он поспешно обходит автомобиль и услужливо распахивает передо мной заднюю пассажирскую дверь. Я опускаюсь на мягкое сидение в тепло роскошного кожаного салона, на ходу сворачивая зонт. Дверь вслед за мной захлопывается, но водитель не спешит занять свое место за рулем, остается стоять возле машины, не смотря на яростный ливень, беспощадно полосующий его зонт. По сложившейся традиции он оставляет меня наедине со своим боссом, потому что наш разговор не терпит лишних ушей.

Захаров сидит тут же, на заднем сидении, рядом со мной. Он как всегда спокоен и невозмутим, на губах застыла мягкая располагающая улыбка. Ловлю себя на мысли, что непро-

извольню сравниваю его внешность с обликом Баженова. Несмотря на примерно один и тот же типаж и возраст, Захаров воспринимается мною совершенно иначе. У него тоже спортивная подтянутая фигура, правильные черты лица, выразительные карие глаза, цепкий, внимательный взгляд. Роскошный деловой костюм, наверняка пошитый по индивидуальному заказу, наручные часы Patek Philippe, аккуратная короткая стрижка. Весь его облик буквально пропитан пафосом мира больших денег, но, как ни странно, в нем это не раздражает меня так сильно, как в Баженове, или ком угодно другом. Даже не смотря на то, что я никогда не испытывала к Захарову особой любви, сейчас я радуюсь каждой нашей встрече. Он единственный близкий человек, оставшийся у меня в этом городе.

– Здравствуй, Алена, – произносит он с мягкой улыбкой и наклоняется, чтобы поцеловать в щеку, окутав терпким ароматом известного мужского парфюма. – Ты как?

– Здравствуйте, Роман Евгеньевич, – хочу улыбнуться ему в ответ, но сделать это искренне не получается, а фальшивые эмоции я лучше приберегу для кое-кого другого. – Я в норме.

– Как идут дела с Баженовым? – улыбка исчезает с лица моего собеседника, сменяясь сосредоточенным выражением. За что уважаю этого мужчину, так это за то, что быстро переходит к делу, и не склонен тратить время на пустые разговоры.

– Знакомство состоялось, но не так, как мы планировали, – со вздохом признаюсь ему в своем провале, потирая переносицу. – Он, кажется, сразу догадался о моей заинтересованности в этом знакомстве. Наверное, я плохая актриса.

– Он просто очень проницательный, я тебя предупреждал.

– Да, я помню. Но Жанна считает, что еще не все потеряно. Она говорит, что можно поправить ситуацию, если найти подходящего человека, который сможет меня ему представить. Может, вы сможете помочь в этом?

– Попробую, – с готовностью кивает Захаров. – Но он не узнал тебя?

– Нет. Не похоже было, – уверенно кручу головой я, вспоминая насмешливое предложение Баженова сделать ему мигнет. – Точно нет.

– Это хорошо, – медленно произносит Захаров, скользя по мне задумчивым взглядом. – Ты и правда совсем другой стала. С той смешной большеглазой девчонкой, которую я помню, почти ничего общего. Разве что глаза. Такие же огромные. Но, поверь, я сам бы тебя ни за что не узнал тогда на похоронах, если бы ты ко мне не подошла.

– Зато я вас сразу узнала, – мои губы сами собой дернулись в подобии улыбки, а ладони, покоящиеся на сидении, непроизвольно сжались в кулаки. – И его тоже.

Захаров переводит взгляд на мое лицо и несколько секунд пристально смотрит в глаза.

– Еще не поздно передумать, Алена.

– Вы ведь знаете, что я не передумую, – холодно произношу я, без усилий удерживая его тяжелый взгляд.

– Пойми, твой отец был мне как брат. И теперь, когда его не стало, я чувствую себя ответственным за тебя.

– Это мое решение, Роман Евгеньевич. С вашей помощью или без нее, я доведу дело до конца. Но все же без вас мне будет гораздо сложнее, поэтому, прошу, не нужно сейчас включать заднюю.

– Как скажешь, – лицо Захарова превращается в холодную маску, а взгляд устремляется прямо перед собой. – У нас с тобой общая цель, и, разумеется, я помогу тебе, Алена. Включать заднюю, как ты выразилась, не в моих правилах.

– Спасибо, – тихо произношу я, опуская взгляд на свои колени. Горло дерет от дикого желания разрыдаться, но я держу себя изо всех сил. Я должна быть сильной.

– Не нужно меня благодарить, Алена, – тон Захарова смягчается, и я чувствую, как его твердая ладонь накрывает мою лежащую на сидении руку и слегка сжимает её. – Мы ведь не чужие люди.

Слова застревают в горле, я нахожу в себе силы лишь на легкий кивок, и только после этого Захаров, наконец, отпускает мою руку, чтобы в следующее мгновение открыть бардачок в подлокотнике, и достать оттуда большой прямоугольный конверт из плотной бумаги.

– Вот, держи.

– Что это? – настороженно интересуюсь, принимая кон-

верт из его рук.

– Там все необходимые документы по твоей легенде. Паспорт, СНИЛС, страховка, банковские карточки, школьный аттестат, диплом о высшем образовании, короче все, что в теории могут проверять. Так же у тебя теперь есть счет в банке, и даже кредитная история. Да, и вот еще, – Захаров шарит рукой в подлокотнике и вскоре извлекает оттуда небольшую белую коробку с изображением айфона. – Если наш план выгорит, вероятнее всего люди Баженова будут не только щупать тебя со всех сторон, но и следить. Так что видеться нам с тобой больше нельзя. Поэтому вот, возьми. Сим-карта там уже стоит. На связь со мной будешь выходить исключительно с этого аппарата, и только через скайп. Он тоже установлен и учетная запись подключена с моим контактом. С собой эту трубку не таскай, пусть хранится дома, звони только когда одна, сам я звонить тебе пока не буду. Если Баженов раскроет наш план, убьет обоих, не раздумывая. Поэтому Алена, пожалуйста, – мужчина берет меня рукой за подбородок и аккуратно поворачивает мою голову к себе так, чтобы заглянуть в глаза. – Будь осторожна.

– Не беспокойтесь, Роман Евгеньевич, – отстраненно произношу я и настойчиво веду головой в сторону, чтобы избавиться от его захвата. – Я не подведу вас.

– Я не о себе переживаю, Алена, – строго произносит он, продолжая пристально смотреть мне в глаза. – Если с тобой что-нибудь случится, я себе этого не прощу.

3

– Hi, honey... – голос Бена в телефонной трубке звучит слаще меда, проливая бальзам на мою израненную душу. – I miss you so much, that it seems to me my longing for you is already greater than the whole universe...¹

– Oh my darling... – тяжело вздыхаю, прикрыв глаза. – I miss you too.²

– I'm thinking about coming to Russia all the time. I want to see you³, – самоотверженно заявляет он, и я не могу сдержать печальной улыбки.

– No, Ben. It is impossible.⁴

– Why not?!⁵

– I can't tell you now. Sorry...⁶

– Ok, – его голос становится сухим, и это ранит меня даже сильнее, чем я могла предположить. – But when will you be able to go back?⁷

¹ Привет, милая. Ты знаешь, я так сильно по тебе скучаю, что мне кажется, моя тоска по тебе размерами больше всей нашей вселенной.

² Ох, мой дорогой... Я тоже скучаю по тебе.

³ Я постоянно думаю о том, чтобы приехать к тебе в Россию. Хочу увидеть тебя.

⁴ Нет, Бен. Это невозможно.

⁵ Почему нет?!

⁶ Я не могу рассказать тебе. Прости...

⁷ Хорошо. Но когда ты сможешь вернуться?

– I'm not sure, Ben. I'm still having one thing to do. And you know that it's very important to me.⁸

– Ok. Do it! – недовольно произносит он. – And come back to London as soon as you can!⁹

– Ok. And Ben... – медленно произношу я с печальной улыбкой на губах, и чувствую, как по щеке катится слеза. – You can't call me any more. I've got another phone number... And another skype... I'll try to call you myself as soon as I can.¹⁰

– You know... I don't really like it¹¹, – холодно отвечает он.

– I know. But it is necessary for me.¹²

– The main thing is, that you should go back as soon as you only can, my love.¹³

– Ben. I may not be back at all.¹⁴

На последней фразе, мой голос срывается и переходит в хрип. Он что-то еще говорит мне, но я уже не слушаю.

– Прости меня... – шепчу в трубку на русском, а по щекам градом катятся слезы. – Прости, дорогой...

Со злостью стираю слезы и сбрасываю вызов, после чего

⁸ Я не знаю, Бен. Я должна сделать одно дело. Ты знаешь, это очень важно для меня.

⁹ Ладно. Делай свое дело! И быстрее возвращайся в Лондон!

¹⁰ Хорошо. И Бен... Ты больше не сможешь звонить мне. У меня теперь другой номер. И другой скайп. Я буду сама звонить тебе, как только смогу.

¹¹ Ты знаешь... Мне это не нравится.

¹² Я знаю. Но так надо.

¹³ Главное, возвращайся скорее, моя любовь.

¹⁴ Бен. Я могу вообще не вернуться.

сразу отключаю свой старый телефон навсегда. Теперь у меня два новых. Один официальный, второй чёрный, для связи с Захаровым.

В груди ломит так, будто я только что выдрала оттуда кусок мяса. Черт, и когда только я успела так сильно привязаться к Бену? Мы вместе всего ничего... Не больше года. Да и серьёзно-то у нас никогда не было, так, взаимоприятное времяпрепровождение. Или мне так только казалось? В любом случае, я и представить себе не могла, что буду так сильно по нему скучать. Сейчас я бы многое отдала, чтобы оказаться рядом с ним, в своей лондонской квартире, хотя бы на пару часов... Но это невозможно. Нет у меня больше лондонской квартиры. Да и меня самой тоже официально больше нет.

Черных Алена Дмитриевна погибла в автокатастрофе. Так и не сумев смириться с потерей отца, приняла изрядную долю алкоголя, села за руль папиной машины и на огромной скорости врезалась в столб. Автомобиль воспламенился практически сразу, и от девушки остался лишь обгоревший труп. На самом деле этот труп принадлежал какой-то бомжихе, которая покинула наш мир еще задолго до аварии, но ее телу было суждено сыграть не последнюю роль в нашем с Захаровым плане. Он организовал все это для моей безопасности, потому что считает Баженова чуть ли не всевидящим дьяволом. И принял все максимально возможные меры предосторожности для того, чтобы исключить вероятность раскрытия Баженовым моей настоящей личности.

Теперь я – Малинина Алена Ивановна. Имя – это, пожалуй, все, что от меня осталось. А все остальное принадлежит другой девушке, тоже вполне реальному человеку. Ей предложили крупную сумму денег в обмен на ее имя, и она согласилась. Не знаю, как Захаров ее нашел, но эта девушка идеально подходила нам. Она выросла в небольшом городе, и совсем недавно переехала в Москву, в поисках новой жизни. Ее родители погибли, родственников нет, друзей, как я поняла, тоже. Для моей тетки, как и для меня, сделали новый паспорт, и она улетела, кажется, в штаты, чтобы начать новую жизнь уже там. А я поселилась в ее съемной квартире и присвоила себе ее старую жизнь.

Сбрасываю телефоны на пол, откидываюсь на подушку и закрываю глаза. Надо уснуть. Сон в последнее время стал для меня одним из самых ненавистных занятий – мне часто снятся кошмары. Но я должна отдохнуть. Надо выспаться, чтобы хорошо выглядеть и трезво соображать – завтра меня ждет непростой день. Новая встреча с Баженовым. Он будет присутствовать на каком-то благотворительном приеме, и я тоже отправлюсь туда вместе с Жанной. Захаров слишком долго ищет человека, который смог бы меня представить Баженову без риска для нас, он никому не доверяет. А я не могу так долго ждать. Меня раздражает изнутри от желания уничтожить этого ублюдка, и бездействие – равносильно смерти. Поэтому я приняла решение действовать самостоятельно. Он ведь просил не попадаться ему на глаза? Это отлич-

ный повод сделать ровно противоположное. «Случайно», разумеется. Такие, как он, словами не разбрасываются, и, значит, мое появление на этом вечере ему вряд ли удастся проигнорировать.

4

Благотворительный прием. Я, конечно, слышала о таких раньше, но никогда не доводилось присутствовать лично. Уж лучше бы и не довелось. Даже слова трудно подобрать, чтобы описать свои впечатления от этого мероприятия. Это даже не абсурд, это какая-то насмешка над всеми нуждающимися, ради которых, собственно, и затеваются подобные сборища так называемых сливок общества. Концертный зал Барвиха Luxury Village оформлен живыми цветами, словно это не официальный прием, а чья-то мегапафосная свадьба. Столы ломятся от деликатесов и элитного бухла. Я молчу про публику. Женщины в роскошных вечерних платьях, с бриллиантами во всех местах, в которые их только можно засунуть. Наверное, если раздеть одну такую и продать все ее шмотье с побрякушками, то на вырученные деньги можно было бы год кормить небольшую деревню в Африке. Мы с Жанной, собственно, мало чем от них отличаемся. С той лишь разницей, что наши шикарные уборы и украшения взяты напрокат. Мужики одеты скромнее – при выборе смокинга особенно не разгуляешься. Но от одного их чванливого вида тошнит.

Наверное, мне никогда этого не понять. Если ты действительно хочешь помочь кому-то – возьми и помоги. Зачем спускать при этом кучу бабла на ветер? Для чего? Чтобы

заставить богачей раскошелиться? Но неужели нельзя этого сделать, к примеру, без тех же живых цветов, от неисчислимого количества которых меня не покидает ощущение, что организаторы накануне приема грабанули Голландию. Это не акция в защиту нуждающихся, это какой-то праздник лицемерия и ярмарка тщеславия в одном флаконе.

Но я улыбаюсь. Вежливо киваю головой во время светской беседы со словоохотливым седовласым дядечкой, потому что Жанна рядом, и бдит за моими манерами ежесекундно. Я не должна забывать, зачем здесь нахожусь, и отвлекаться на размышления о вечном сейчас не время. Баженов тоже здесь. На расстоянии нескольких метров от нас общается с каким-то хмурого вида мужчиной и держащей его под руку полноватой женщиной.

– Не пялься на него хоть сейчас, Алена! – злобно шипит на меня моя наставница, уловив момент, когда наш собеседник отвлекся.

Но слишком поздно. Мы с Баженовым уже встретились глазами.

И снова от его пронзительного хищного взгляда по спине жар, словно кипятком обдали. А следом озноб по коже, когда отвернулся. Наш зрительный контакт продлился не более двух секунд, но меня натуральным образом колотит от него. Становится дурно, душно, невыносимо плохо. Все чего, мне сейчас хочется – это уйти. Куда-нибудь, куда угодно, лишь бы подальше отсюда. А еще лучше – сразу сдохнуть.

– Извините, Иосиф Давыдович, – выдавливаю из себя улыбку, обращаясь к нашему дядечке, и поворачиваюсь к «подруге». – Жанна, я отойду ненадолго.

– Куда? – очаровательно улыбается она, но во взгляде будто лед застыл, позволяя мне в полной мере прочувствовать, что эта женщина думает о моей самодеятельности.

– В туалет, – наклоняюсь к ней чуть ближе и быстро шепчу на ухо. – Мне плохо.

– Я с тобой, – хмурится Жанна, но я жестом останавливаю ее, давая понять, что не стоит.

Быстрым шагом иду в сторону выхода, и когда, наконец, спускаюсь в холл, где сейчас практически безлюдно, как телефон в моем клатче начинает вибрировать и надрываться стандартным сигналом входящего вызова. Торопливо достаю его из сумки и смотрю на экран, чтобы убедиться – это Жанна. Первая мысль – будет снова отчитывать, но к моему удивлению ее голос в трубке звучит радостно.

– Он провожал тебя взглядом, Алена! До самого выхода! Это победа! – триумфальным шепотом заявляет она. – Сейчас тебе лучше уехать отсюда, пусть помучается, поищет глазами в толпе, и не найдет. Я уверена, в нем проснется охотничий азарт. И в следующий раз он уже точно не даст тебе так просто исчезнуть, поверь моему опыту. Так что езжай домой. Позвони Славе, он встретит тебя. А я, пожалуй, тут задержусь. Понаблюдаю еще за нашим объектом.

– Это гениальный план, – усмехаюсь я, чувствуя, как

по венам прокатывается волна облегчения от очередной небольшой отсрочки собственной казни. – Жанна, ты просто великий комбинатор.

– Прибереги свой сарказм для кого-нибудь другого, – выскомерно фыркает она в трубку и отключается.

А я убираю телефон обратно в сумку, испытывая массу самых противоречивых эмоций. Он заинтересовался мной, это очевидно. Это действительно маленькая победа. Только подобный успех не приносит мне чувства удовлетворения, напротив. Становится еще тревожнее.

Я не стала звонить Славе, решив сначала закрыть задачу с посещением уборной. Мне сейчас жизненно необходим контакт с водой. Лицо умыть, конечно, не получится из-за макияжа, но, по крайней мере, освежить шею и область декольте я могу себе позволить. Вода действительно успокаивает меня и позволяет привести в порядок нервы. Жаль только, что ненадолго. На обратном пути меня поджидает неожиданное препятствие в виде того самого седовласого дядечки, с которым мы успели познакомиться во время приема.

– Аллочка, у вас все в порядке? – участливо интересуется он, завидев меня. – Ваша подруга сказала, что вы нехорошо себя почувствовали?

– Все в порядке, Иосиф Давыдович, благодарю вас, – мило улыбаюсь ему, пытаюсь пройти мимо, но он самоотверженно преграждает мне путь.

– Позвольте проводить вас обратно? Как бы дурное само-

чувствие не приключилось повторно.

– Не беспокойтесь обо мне, пожалуйста, – я продолжаю улыбаться и начинаю потихоньку пятиться в сторону выхода, мечтая поскорее избавиться от этого престарелого уха-жера. – Я лучше, пожалуй, поеду домой. Очень рада была знакомству!

– Аленочка, я, безусловно, тоже очень рад! – театрально восклицает он, сложив руки на груди лодочкой. – Но позвольте в таком случае подвезти вас до дому? Мне будет весьма приятно!

– Иосиф Давыдович, спасибо, но не нужно, – его навязчивость начинает уже порядком меня раздражать, и я больше не могу заставлять себя улыбаться. – Меня ожидает мой водитель.

– Так отпустите его, Аленочка, – настойчиво предлагает он, доводя меня буквально до бешенства. – Что может быть лучше дороги домой в приятном обществе?

Я едва сдерживаю себя, чтобы не послать его прямым текстом, и героически подбираю слова для вежливого отказа.

– Иосиф Давыдович, мне льстит ваше внимание, но я правда нехорошо себя чувствую, и мне необходимо сейчас побыть одной.

– В таком случае я бы хотел встретиться с вами в другой день, если вы не возражаете, Аленочка, – никак не угомонится он. – Пригласить вас на ужин. Кажется, вы упоминали, что любите итальянскую кухню? Бывали в Палаццо Дукале?

Там подают изумительную пасту с морепродуктами!

Вот же привязался старый черт.

– Иосиф Давыдович, я бы с радостью, но... – закончить фразу я не успеваю. Боковое зрение фиксирует движение слева от нас, и я непроизвольно бросаю туда быстрый взгляд, чтобы в следующую секунду замереть от пристального внимания ненавистных глаз.

Баженов с двумя своими телохранителями идет прямо к нам. Мой горе-ухажер прослеживает за моим взглядом и тоже в одну секунду меняется в лице. Его тонкие губы растягиваются в неестественно широкой улыбке, обнажая ряд слишком идеальных для его возраста зубов.

– Константин Владимирович! – блеет он елеиным голоском, разводя руками в стороны в приветственном жесте. – Как я рад вас видеть!

– Ну, здравствуй, Йося, – насмешливо произносит Баженов, смеряя его ледяным взглядом. – Так уж и рад?

– Рад, рад, – яростно кивает «Йося». – Конечно же, рад!

– Опять к молоденьким девушкам пристаешь? – усмешка исчезает с лица Баженова, сменяясь скучающим выражением. – И не стыдно тебе?

– Ну что вы, Константин Владимирович, я всего лишь поинтересовался самочувствием этой юной особы, исключительно из вежливости, – начинает торопливо лебезить мой престарелый ухажер, не прекращая по-дебильному улыбаться. – Мы случайно разговорились наверху, а потом ей сдела-

лось нехорошо... так ведь, Аленочка?

Я не успеваю среагировать на обращенный ко мне вопрос, как Баженов слегка морщит нос и с пренебрежением отвечает:

– Ладно, Йося, не оправдывайся. Ехал бы ты лучше домой, к своей дражайшей супруге. Я слышал, она болела? Как сейчас ее самочувствие? Надеюсь, уже лучше?

– Да, ей лучше, значительно лучше, – снова слишком активно кивает Йося, так, что кажется, будто его старая шея сейчас не выдержит нагрузки и сломается пополам. – Благодарю вас, Константин Владимирович. Я действительно, пожалуй, поеду. Если вы не возражаете.

– Не возражаю, Йося. Наталье Карловне привет.

– Обязательно передам, – расплывается в натянутой улыбке Йося, и поспешно ретируется.

Не успевает он скрыться из виду, как холодное внимание Баженова переключается на меня. Под кожей прокатывается неприятный жар, мне слишком не по себе, и приходится призвать все свои внутренние ресурсы, чтобы взять под контроль неуместные эмоции.

– Я бы солгала, если бы сказала, что рада видеть вас, но... Спасибо, что снова выручили, – пытаюсь мило ему улыбнуться, и, кажется, у меня это выходит даже вполне правдоподобно.

– Серьезно? – усмехается он одним уголком рта. – Хочешь сказать, что даже не расстроилась?

– Почему я должна расстроиться?

– Состояние Йоси, если не ошибаюсь, оценивается в несколько сотен миллионов американской валюты. Думаю, его внимание – большая удача для такой, как ты.

На мгновение я впадаю в ступор. Но, к счастью, быстро нахожусь с ответом.

– Для такой, как я? – холодно усмехаюсь точно так же, как он, одними губами. – Я не могу понять, вам доставляет радость унижать женщин? Или только конкретно меня?

Он вскидывает брови вверх и медленно подходит ко мне вплотную. Мне стоит огромных усилий выдержать это его устрашающее наступление и не попятиться трусливо назад.

– Ты слишком обидчивая для содержанки, Алена, – задумчиво произносит он, находясь ко мне так близко, что я не только не могу пошевелиться, но даже забываю дышать. – Сразу в жены метишь? На текущем перенасыщенном рынке это довольно амбициозная цель.

Это психологическое давление. Он намеренно прессует меня своей энергетикой, хочет подчинить, заставить сдать позиции, и, надо признать, у него это почти получилось. Но только потому, что застал врасплох. Вскидываю подбородок и с вызовом смотрю ему в глаза:

– Никуда я не мечу. Вы ничего не знаете ни обо мне, ни о моих целях. Понятно?

– Да что ты, – снисходительно произносит он. – А очень любопытно было бы узнать.

– Боюсь, вам в этом отношении ничего не светит, – заставляю себя изобразить высокомерную улыбку. – Всего доброго. Мне нужно идти.

– Идти? – равнодушно переспрашивает он. – Я так не думаю. Ты поедешь со мной.

Несколько секунд я снова пребываю в полной растерянности, а потом неестественно смеюсь, хоть его слова совсем не похожи на шутку.

– Никуда я с вами не поеду, – просмеявшись, холодно произношу, и хочу отойти от него на безопасное расстояние, но мне не удается.

Баженов хватается меня за локоть, не позволяя сдвинуться с места даже на миллиметр. Наклоняется к самому уху и, понизив голос, медленно произносит:

– Поедешь...

От вкрадчивого звучания его голоса, от горячего дыхания, обжигающего шею, меня пробивает буквально до самых костей. По телу проносится волна неконтролируемой дрожи, в ногах появляется слабость, и как ни стараюсь, не могу быстро собрать себя в кучу.

Я все еще не могу отмереть, когда он выпускает из захвата мою руку, отстраняется, и уходит, небрежно бросив одному из своих охранников напоследок:

– Николай, проводите девушку в машину.

5

– Не надо меня провожать, я сказала, что никуда не поеду! – выкрикиваю я в удаляющуюся спину Баженова, наконец, очнувшись. Но слишком поздно – он даже не оборачивается.

– Лучше вам не шуметь, хуже будет, – предостерегает меня уже знакомый голос его охранника, которого, как выяснилось, зовут Николай.

Я поворачиваюсь к нему и уверенно смотрю в глаза, давая понять, что настроена решительно:

– Послушайте, я с вами никуда не пойду.

– Боюсь, я вынужден настаивать, – сконфуженно улыбается он, вводя этим меня в полное замешательство.

– Вы же не потащите меня силой? – осторожно уточняю, чувствуя, как от переизбытка адреналина в крови меня начинает потряхивать.

– Мне бы очень этого не хотелось, – добивает меня этот громила.

Черт. И ведь понимаю, что он не блефует. Такому здоровяку даже силу не потребуется применять, кажется, он одной рукой может взять меня за шкуру, и потащить как беспомощного котенка, не прилагая к этому особых усилий. Да и сопротивляться слишком яростно не имеет смысла, ведь, если подумать, то, что сейчас происходит – может сыграть мне

на руку. Баженов, наконец, сам проявил инициативу. Пусть и таким варварским способом, но что еще можно ожидать от такого, как он? Главное, что он сам изъявил желание пообщаться со мной, ведь об этом постоянно твердила мне Жанна. Я все это понимаю, но ничего не могу с собой поделать – все мое естество противится тому, чтобы добровольно подчиниться такому хамскому требованию.

И еще мне страшно. Наверное, впервые за все время я испытываю самый настоящий страх. Что, если Баженов просто изнасилует меня и вышвырнет, как использованный презерватив? Нет, не за поруганное девичье достоинство переживаю, я давно смирилась с тем, что придется пойти на этот шаг ради восстановления справедливости. Меня тревожит другое. Ради своей цели я готова без сожаления пожертвовать чем угодно, даже собственным телом и остатками души, но если он не поведется, то все это будет напрасно. Он так и останется безнаказанным. А я так и буду гореть в своем личном аду.

А еще мне страшно, что он каким-то образом мог узнать все и видит меня насквозь. Просто решил поиздеваться немного, прежде чем уничтожить угрозу. Но об этом лучше вообще не думать. Баженов не мог ничего узнать, если только он и вправду не сам дьявол во плоти.

– Я никуда не поеду с ним... – тихонько бурчу себе под нос.

Всего лишь мысли вслух, но Николай, кажется, восприни-

мает брошенную мною фразу на свой счет. Тяжело вздыхает, подходит ко мне вплотную, заставляя отшатнуться и открыть рот, чтобы закричать, но я не успеваю проронить ни звука. Он молниеносно зажимает мне рот своей огромной ладонью, одновременно хватая за локоть и притягивая к себе, чтобы в следующее мгновение обнять за талию. В таком виде он тащит меня в сторону выхода. Со стороны это, должно быть, выглядит так, будто я просто иду в обнимку со своим кавалером, и по какой-то причине он держит меня рукой за лицо. Никто вокруг даже не обращает на нас внимания. А я бьюсь в немой истерике, испытывая откровенный шок, пытаюсь вырваться из его рук, прилагая нечеловеческие усилия, но очень быстро понимаю, что все бесполезно. Равносильно борьбе мышонка с терминатором, или железным человеком.

– Я уберу руку, если пообещаете не устраивать сцен, – предлагает Николай, когда мы уже движемся по паркингу, и я утвердительно киваю.

– Вы хоть понимаете, что творите?! – выпаливаю, едва мои губы оказываются на свободе. – Это просто произвол какой-то! Вы не имеете права так обращаться с людьми!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.